

По поводу статьи Д. Голохвастова "Историческое значение слова "кормление""

(Письмо к издателю)

В. О. Ключевской. Сочинения в восьми томах.
Том VII. Исследования, рецензии, речи (1866-1890)
М., Издательство социально-экономической литературы, 1959
[OCR Бычков М. Н.](#)

Я очень жалею, что не могу согласиться с мнением г-на Голохвастова. Он решительно утверждает, что г-н Иловайский впал в ошибку, точнее, повторил, ошибку других историков, например покойного Соловьева, понимая древнерусский административный термин *кормление* в современном смысле *питания*, эксплуатации в свою личную пользу как награду служилым людям за службу. Я, впрочем, не припомню, кто из русских историков до г-на Голохвастова не впадал в эту ошибку. *Кормлениями*, как вам очень хорошо известно, назывались в древней Руси судебно-административные должности, соединенные с доходом в пользу должностных лиц, который получался ими прямо с управляемых, подобно тому как теперь профессора в университетах получают гонорар со студентов, а не из государственного казначейства, из которого те же профессора вместе с другими чиновниками получают свое окладное жалованье. Этот доход носил общее название *корма*, соответствующее нынешнему канцелярскому термину *содержание*; отсюда и доходная должность получила название *кормления*. Так понимали это слово, если я не ошибаюсь, все ученые исследователи русской истории, так доселе считал себя обязанным понимать это слово и их скромный ученик -- ваш корреспондент. Теперь г-н Голохвастов пишет, что "это неверно".

Почему же неверно? Потому, пишет автор заметки, что *кормление* на старинном языке значит *правление*, а не *питание*. Это слово, по мнению г-на Голохвастова, "несомненно, одного корня" с словами *корма*, *кормило*, *кормчий*, *Кормчая книга*. Поясняя и доказывая эту мысль, автор, между прочим, уверяет, что "передняя часть корабля, которая дает *направление* всему судну, называется *корма* или *кормило*". Боюсь, нет ли в этих словах обмолвки: хотя я очень плохо знаю дело мореплавания, но мне помнится, как будто *кормою* чаще называется задняя часть корабля, что, впрочем, не мешает ей давать направление всему судну; передней же части, т. е. той, которую корабль идет вперед, рассекая встречные волны, усваивается обыкновенно название *носа*. Сомневаюсь также, чтобы один и тот же предмет назывался *кормою* и *кормилом*: эти слова не синонимы, ибо *кормило* значит руль и едва ли когда-нибудь означало переднюю или заднюю часть корабля; в противном случае трудно будет понять часто повторяемое выражение *кормило правления*. Впрочем, эти замечания не относятся к предмету настоящего письма, и я жалею, что мне пришлось сделать их даже мимоходом.

Положим, что *кормление*, несомненно, одного корня с *кормой*, *кормилом* и другими словами, приводимыми автором, в которых, "очевидно, нет ничего общего с понятием о *питании*" и которые "все прямо указывают на понятие об *управлении*". Что же из этого? Ведь еще несомненнее, что одного корня с тем же *кормлением* и такие слова, как *корм*, *кормить*, *кормилица*, которые также не со вчерашнего дня воаши в наш лексикон и в которых, очевидно, нет ничего общего с понятием об *управлении*, ибо они все прямо указывают только на понятие о *питании*. Как же быть с этим? Придется признать, что в том "одном" корне, от которого автор производит все означенные слова, совмещались два различных значения, два представления -- одно об *управлении*, другое о *питании*. В таком случае *кормление*, оставаясь производением одного корня с *кормилом*, не потеряет возможности и на старинном языке сохранить современный нам смысл *питания*. Но знатоки могут найти и более простое решение этой этимологической загадки. Я не лингвист и не отваживаюсь углубляться в неведомые мне тайны языковедения. Но что мудреного, если окажется, что здесь мы имеем дело с *двумя* различными по значению, но созвучными корнями, которые дали от себя два ряда производных форм, также сходных в звуковом отношении, но различных по значению, из коих одни выражают понятие о *питании*, а другие -- понятие об *управлении*. В церковнославянском языке некоторые из этих производных словообразований того и другого корня даже совершенно сходны в звуковом отношении: *крѣма* -- корма и *крѣма* -- пища, *крѣмити* -- править и *крѣмити* -- кормить¹. Такие разнозначные, но созвучные словообразования разных корней вовсе не редкость в любом языке: *мука* и *мука*, лат. *fides* -- верность и *fides* -- струна, франц. *pecker* -- грешить и *pecker* -- рыбу ловить. Знатоки, конечно, сумеют указать тонкие, незаметные для профанов